

Елена Арсеньева

Рождественское танго

Часть сборника
Crime story № 4 (сборник)

Писательница Алена Дмитриева

Елена Арсеньева

Рождественское танго

«Автор»

2008

Арсеньева Е. А.

Рождественское танго / Е. А. Арсеньева — «Автор»,
2008 — (Писательница Алена Дмитриева)

ISBN 978-5-699-31816-2

«— Погодите-ка, девушка, – устало сказал мужчина в серой куртке, – вы что, не видите, что закрыто?– Не вижу, – усмехнулась Алена. – По-моему, очень даже открыто! – И она толкнула турникет, попытавшись пройти.– Черт, – с досадой сказал мужчина, повернувшись к кабинке кассирши, – перекройте дорогу, вы что, русского языка не понимаете?..»

ISBN 978-5-699-31816-2

© Арсеньева Е. А., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	10
-----------------------------------	----

Елена Арсеньева

Рождественское танго

– Погодите-ка, девушка, – устало сказал мужчина в серой куртке, – вы что, не видите, что закрыто?

– Не вижу, – усмехнулась Алена. – По-моему, очень даже открыто! – И она толкнула турникет, попытавшись пройти.

– Черт, – с досадой сказал мужчина, повернувшись к кабинке кассирши, – перекройте дорогу, вы что, русского языка не понимаете?

Испуганная смуглянка, сидевшая в кабинке, обвешанной рулонами туалетной бумаги, смотрела на него с тупым ужасом. Очень может быть, что она и впрямь не понимала русского языка, поскольку, судя по внешности, родилась где-то на бескрайних просторах бывшего Союза и училась в школе (если вообще училась!) уже в то время, когда обязательное изучение русского языка было признано вредной политической ошибкой.

– Черт, – снова сказал мужчина, – да что вы все такие... тьфу! Закрыто! – крикнул он, обернувшись к небольшой группе людей, уже собравшихся перед турникетом и, судя по всему, испытывающих неодолимую охоту зайти за него. – По техническим причинам! Вон в другом переходе туалет, через двадцать метров, туда пожалуйста!

– Да там санчас! – возмущенно воскликнула маленькая женщина, стоявшая рядом с Аленой. При говорившей была сумка на колесиках, весом и объемом превосходящая хозяйку самое малое вдвое. – А на второй этаж не подняться – эскалатор не работает. Вы уж нас пустите, а то как пить дать авария случится.

– И не одна, – буркнул ломкий юношеский голос за Алениной спиной. И вслед за тем целый хор начал нестройно выражаться в том смысле, что закрывать одновременно два вокзальных туалета – это по меньшей мере некорректно.

– Черт! – в очередной раз сказал мужчина. – Ну не черт ли побери?!

– Вообще чертыхаться в таком количестве вредно, – произнесла Алена, как указывают в театральных ремарках, в сторону. – Накличете еще.

– Кого? – непонимающе посмотрел на нее мужчина, и Алена заметила, что он примерно одних с ней лет, высокий, худой, сероглазый и до крайности усталый. А может, и злой, потому что у некоторых мужчин крайняя злость проявляется в тенях под глазами и мученических складках у губ. И больше ничего, никаких признаков. Они умеют себя держать в руках и не срываться на конкретных людях. Как правило, достается только предметам почти абстрактным: чьей-то блудной прародительнице, или некоему фаллическому символу, или общеупотребительному вместилищу женского греха, ну и, как вариант, разжигателю адова пламени.

– Ну, его, – улыбнулась Алена, потому что мужчина ей понравился. Что с того, что они встретились на пороге столь неромантического места, как туалет, и он помешал ей... помешал ей привести в надлежащее состояние некоторые свои внутренние органы, назовем это так. И что с того, что они сейчас разойдутся, как в море корабли! И вообще, какой-то там работник туалетно-вокзального обслуживания совершенно не пара для писательницы, детективщицы, красавицы, умницы, фантасмагорической женщины Алены Дмитриевой, которая приехала в Москву специально на рождественскую милонгу!

Милонга, чтоб вы знали (быстренько поясню, дабы никого не клинило на непонятках), – это вечеринка, на которой танцуют только аргентинское танго. А также танго-милонгу или танго-вальс. Иногда милонгу и вальс называют быстрым или медленным танго, но это объяснение годится только в том случае, если нет времени вдаваться в подробности – как в нашем случае. Тем паче что впереди может случиться оказия, и о коренных отличиях танго от милонги и от вальса поговорить все же удастся. Ну а сейчас вернемся к диалогу Алены и туалетного

работника... помните, у Евгения Шварца в «Каине Восемнадцатом»? «Поговори со мной, туалетный работник!» Похоже, правда?

Итак, Алена улыбнулась туалетному работнику и сказала:

– Ну, его... о котором говорят: помяни черта, а он тут как тут.

– Нет, ну что это за издевательство, – простонала какая-то высокая худенькая бледненькая девушка в вязаной, глухо натянутой на лоб шапочке, протискиваясь сквозь толпу. – Я не могу больше, не могу, понимаете?! Я беременная, у меня токсикоз первых месяцев, меня сейчас вырвет! Прямо здесь! Пропустите меня к унитазу!

Она зажала рот рукой, и сероглазый мужчина на всякий случай отпрянул к стене, чтобы себя обезопасить, а потом во весь голос заорал:

– Василий Петрович! Громовой!

– Ну чего? – отозвался и впрямь устрашающий, воистину громовой бас, и вокруг Алены раздалась смехи. Она и сама хохотнула за компанию.

– Я одну девушку пропущу, – крикнул сероглазый. – Она беременная!

– Не верю! – отозвался Громовой. – Или девушка, или беременная, оба-два разом – понятия взаимоисключающие.

– Философ, иди ты! – нескладно удивился кто-то в толпе.

– Мне плохо! – взвизгнула взаимоисключающая беременная девушка. – Я сейчас... сейчас...

Алена сунула руку в сумку и выхватила полиэтиленовый пакет. В нем лежало яблоко, взятое в дорогу, но не съеденное за отсутствием аппетита. Яблоко Алена вытряхнула в сумку, а пакет протянула девушке.

Та глянула недоумевающе.

В эту минуту из туалетных недр явился человек, который с успехом мог бы сыграть Портоса в новой версии бессмертного романа Дюма.

– Ну что? – повернулся к нему сероглазый.

– Да все то же, – сердито буркнул Портос, и сразу стало ясно, что это и есть Василий Петрович Громовой. – Крест, восемь С, бутерброд. – И он потряс пластиковым пакетом, в котором лежал самый обыкновенный бутерброд: ломтик белого хлеба с колбасой.

– Колбаса!... – в ужасе простонала девушка, выхватила у Алены пакет и ринулась прочь, прижимая его ко рту. Толпа сочувственно расступилась перед ней.

– Бутерброд? – печально проговорил сероглазый. – Опять упакованный, конечно? Понятно... Безнадега...

– Вызывай оперативников, короче, – сказал Громовой. – Нашей самодеятельностью тут не обойдешься.

Сероглазый «туалетный работник», который, как теперь легко было догадаться, оказался работником вовсе даже милицейским, достал телефон и начал нажимать на кнопки, а Громовой встал около турникета, взялся за него обеими руками и возвестил, что туалет закрывается на неопределенное время в связи с тем, что в нем произошел несчастный случай, поэтому необходимо обеспечить беспрепятственную работу оперативной бригады, которая сейчас прибывает.

Его голос слышен был примерно половине вокзала, поэтому Алене пришлось приложить немало усилий, чтобы выбраться из толпы, которая немедленно собралась на манящее слово «несчастный случай». Вечная трагикомедия нашей жизни, никуда от нее не денешься.

Поднявшись на второй этаж вокзала (эскалатор очень удачно заработал в то мгновение, когда она к нему подошла), Алена сделала то, что хотела, и снова спустилась вниз, чтобы пройти в метро. Толпа около туалета меньше не стала, и двум милиционерам в форме пришлось применить немало силы, чтобы через нее пробиться.

«Интересно, что там случилось? Неужели кого-то убили?» – подумала Алена, но немедленно поняла, что ее это на самом деле не очень занимает. Ну кого могли убить в вокзальном туалете? Бомжа какого-нибудь. Или бомжиху, вернее всего, потому что Громовой вышел из женского отделения. А при чем там был бутерброд? Его нашли у жертвы? Нет, похоже, на нем надеялись найти отпечатки пальцев: если вынесли в пластиковом пакете, значит, это бутерброд убийцы. Бр-р, какая пакость. И что там еще было... крест и восемь С, кажется, так сказал Громовой. Что бы это значило, интересно?

А вот тут Алене и в самом деле стало интересно, потому что звучало необычно, а ее хлебом не корми, дай какую-нибудь загадку разгадать. И чем больше в ней намеков на ребус или шараду, а то и вовсе на шифр, тем лучше! Крест, восемь С, бутерброд... Ну, предположим, крест – это крестик, который был на жертве. Или его убийца обронил? Или на стенке нарисовал? А что такое восемь С?! И еще Громовой сказал – опять... Получается, какие-то убийства уже были, если так можно выразиться, декорированы подобным образом? То есть это серийное убийство? Действует маньяк? Ужас! И это накануне Рождества!

И ужаснее всего, что это не столько маньяк, сколько маньячка, ибо убийство произошло в женском туалете...

– Девушка, ну куда вы *претесь*?! – заорал кто-то над ухом, и Алена очнулась, бестолково замотала головой и спохватилась, что стоит перед этой штукой, бог весть как она называется, она отродясь не знала, ну, через которую надо пройти, чтобы в метро попасть... раньше в нее жетончики бросали, потом карточку всовывали, а теперь просто прикладывают эту карточку к красному кружочку – и все отлично, иди не хочу! Алена хотела идти, кто спорит, но беда в том, что у нее не было этой самой карточки, которую нужно к красному кружочку приложить. Она проскочила кассу, углубившись в свои думы и забыв обо всем на свете. О да, это наша героиня умела делать в совершенстве! Однако Москва – последнее место в мире, где стоит предаваться гениальной рассеянности. Вот вернешься в родимый Нижний Горький – и витай в облаках сколько угодно. А здесь – ни-ни. Здесь прежде всего о делах!

Алена вернулась к кассам и встала в очередь, послушно думая о делах. Милонга начнется в восемь, сейчас около полудня (она приехала в Москву из Нижнего на самом своем любимом поезде, который уходил в шесть утра и прибывал в одиннадцать с небольшим). Нужно съездить в издательство «Глобус», которое великодушно снисходило до того, чтобы печатать нетленку, которую ваяла детективщица Дмитриева, и подписать там договоры на новые книжки, и это прекрасно, товарищи, потому что книжка – это не только полет вдохновения, но и конкретные мани-мани, на которые худо-бедно, но можно-таки жить. И не просто жить, но и порой получать от жизни некоторые приятности. Например, позволить себе съездить в Москву на рождественскую милонгу... и купить по такому случаю новые танго-туфли!

О танго-туфлях... «Песнь песней» для тангера! Тангера, если кто не знает, это дама (девушка), которая тангирует – танцует танго. Аргентинское танго, само собой, потому что никакое другое (бальное, финское, спортивное etc.) в счет вообще не идет. Между прочим, в Нижнем так и называют этот танец для краткости – атанго. Мужчина, который танцует атанго, называется тангеро. Множественное число от мужского и женского рода – тангерос. И это слово не склоняется, что бы ни думали некоторые безграмотные личности, сплошь и рядом называющие танцующих атанго тангеросами.

Так вот о танго-туфлях... О «Comme il faut», «Neo Tango», «Darcos-tango» и прочая, и прочая, и прочая! Наверное, нет ни одной марки обуви, название которой произносилось бы с большим восторгом, пиететом и количеством придыханий, чем название аргентинских фабрик, которые шьют туфельки для атанго. Шелковые, сатиновые, замшевые, кожаные, для практик (так на танго-языке называются уроки, тренировки) на скромном каблучке сантиметров в шесть, и для милонг и шоу – с тонюсенькой шпилькой, которая достигает порой двенадцати сантиметров!.. Атанго такой удивительный танец: чем выше каблук у туфелек, тем удобнее

танцевать. Вся штука в том, что большинство шагов у партнерши назад, причем идет она, подав корпус вперед, поэтому высокий каблук очень помогает контролировать баланс.

Но стоило Алене Дмитриевой подумать о танго, которое она обожала и которому поклонялась, как язычник поклоняется своему златому кумиру, – и все прочее вылетело у нее из головы, а в первую очередь – столь неприятное событие, как убийство в вокзальном туалете. И она, купив несколько карточек, прошла наконец в метро, спустилась в вестибюль кольцевой линии и поехала на «Белорусскую», где ей предстояло пересест и ехать на «Войковскую», в любимое издательство «Глобус». По пути Алена думала о том, что многое нужно сегодня успеть: и договоры подписать, и забрать авторские экземпляры книжек, которые вышли с того времени, как она последний раз была в Москве, и отвезти их на вокзал, в камеру хранения, а потом срочно мчаться в «El choclo»¹ – замечательную студию, где можно было купить туфельки, специально привезенные для русских тангерочек из Аргентины. Алена загодя созвонилась с Афиной, которая ведала продажей туфелек, и та назначила ей время.

Странное имя Афина, верно? На самом деле у этой милой дамы были обычные имя и фамилия и даже, конечно, отчество, но Алена Дмитриева, которая и сама вполне привыкла к жизни под псевдонимом («в миру» ее звали Еленой Ярушкиной), обожала давать новые имена всем своим знакомым из небожителей, которыми для нее были все причастные к миру аргентинского танго в Москве и Питере. Афина звалась Афиной не столько из-за своего предполагаемого сходства с греческой богиней, сколько из-за обаятельной мудрости, которой от нее так и веяло.

Руководителя «El choclo» Алена называла Александр Великий, потому что он был в самом деле Александр и в самом деле великий человек для русского танго. Вот так его Алена воспринимала и ничего с собой не могла поделать. Для краткости он, впрочем, звался АВ. Был в Москве тангеро, которого она прозвала Мистагог, поскольку он был полным тезкой (по имени и фамилии) одного знаменитого поэта Серебряного века, носившего такое прозвище среди своих почитателей. Среди москвичей был еще Серый Мачо, Энерджайзер, Лебедь Белый (он же Гусь Хрустальный, в зависимости от того, проявлял он благосклонность к Алене на милонгах или нет), Че Гевара, МММ, что означало Мужчина Моей Мечты (с этим потрясающим тангеро Алена давно мечтала потанцевать, да он ее в упор не видел); среди питерцев имелись Брунгильда, Три мушкетера (прозвище одного человека, а вовсе не трех), Тангоман...

Итак, Алене предстояло сделать множество дел до конца дня, но она успела все, что нужно, и даже, вернувшись на вокзал к вечеру, почти час подремала в VIP-зале в мягком VIP-кресле, заплатив за все удовольствие 200 рублей. Собственно, удовольствие состояло не столько в дреме, сколько в том, чтобы, сняв сапожки, как можно выше задрать ноги, что Алена и сделала, плюнув на взгляды мимоходящих мужчин и уложив ноги на спинку нарочно для этого приставленного VIP-стула. Безумно хотелось померить новые туфли – само собой, каблук 12 см, само собой, тисненый шелк, само собой, черные, матовые такие, с ремешком вокруг щиколотки... волшебный сон, а не туфли! Идеально подходящие к ее черному платью в экстравагантных лиловых бабочках! Но интерес окружающих к ее задранным на спинку стула ногам и так выходил за рамки здорового, поэтому Алена не стала напрягать мироздание до предела и просто мечтала о том, как она наденет туфли и выйдет на паркет, и на нее тотчас, немедленно, сломя голову, налетят партнеры, партнеры... тридцать пять тысяч одних партнеров... и она будет танцевать без отдыха всю ночь.

И тут она вздохнула, потому что насчет «всей ночи» не получалось никак. У нее был билет на обратный поезд на час. Просто милонга в пять утра кончится, а ближайший поезд в Нижний – в два дня. И куда податься Алене Дмитриевой с пяти до четырнадцати? В гости к кому-то напроситься не позволяла гордыня. Устроиться в гостиницу – здравый смысл и раз-

¹ «El choclo» – название одного из самых популярных классических аргентинских танго.

мер кошелька. И вообще, к пяти часам она, «жаворонок», с ума сойдет. Самое то: побыть на милонге до половины первого, нет, даже до без четверти, а потом бегом на вокзал (благо здание старого завода, где оборудовали танцзал, ровно в пяти минутах ходьбы через тоннель) – и влететь в вагон перед самым отправлением.

Рискованно, конечно. Но что делать, если иначе никак не извернуться, чтобы и на милонге побывать, и в родной город по-человечески уехать?

Кроме того, Алена не любила ничего, что длится долго. Лучше недоесть, чем переесть. Уйти лучше раньше, чем позже. Ну и прочее в этом же роде, кроме того, что переспать – лучше, чем недоспать, особенно с...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.